

Уже после встречи с Раймондом Паулсом... О, этого человека не нужно представлять читателю! Тонкий композитор и блестящий музыкант-импровизатор, народный артист Латвийской ССР, он за три десятилетия сочинительской и исполнительской деятельности создал музыку к многим спектаклям и фильмам, написал инструментальные пьесы и ми-

ниатюры, оперетты, баллады, мюзиклы, но главный успех ему принесли песни.

Их более трехсот. «Синий лен», «Листья желтые», «Подберу музыку», «Мазстро», «На бис», «Старинные часы»...

Уже после встречи с Паулсом мне попался на глаза выпущенный в Риге буклет о его творчестве. Кроме цветных фотографий и музыковедческой

справки, были там еще и цитаты, должно быть, из каких-то интервью Паулса, где он высказывался на сугубо музыкальные темы. В этих высказываниях композитора почудилась некая возможность перенести размышления о музыке на другую грань нашей действительности, близкую читателям нашей газеты.

«МОЯ ЖИЗНЬ — ЭТО МОЯ РАБОТА, А МОИ ДЕВИЗЫ — ДУМАТЬ И ДЕЙСТВОВАТЬ».

— Я, видимо, вообще боец по характеру. И в этом вижу определенную спортивность своей натуры. Эстрада требует от артиста колоссальных нагрузок, в том числе и физических, как и в спорте. Подобие я вижу и в том, что нынешний спорт, как и эстрадная музыка, приносит человеку все больше не мышечной, а нервной и интеллектуальной усталости. Штангисту, я полагаю, приходится на турнирах преодолевать не только вес металла, но и вес скрепившихся на нем взглядов: доброжелательных, сочувствующих, требовательных, любопытных, равнодушных...

Так и у нас. Публика настаивает на том, чтобы и музыка, и артист ей понравились. Зритель плохо переносит разочарование. Контакт с человеком в зале, завершающийся — в идеале — рождением взаимной любви, начинается все-таки как соперничество, как соревнование: кто кого? Я постоянно должен быть готов к выпаду справа или слева. Любая реплика из зала может погубить концерт, уничтожить его очарование. Она подобна бутылке, брошенной на поле, после которой, я уверен, футболистам играть гораздо труднее. Нет, они не боятся, что попадут в них — эти люди по самому роду своего дела не ведают таких страхов. Но они не могут не чувствовать, что зрители отвлечены инцидентом, следят уже не за перипетиями матча, а за выходками кучки невоспитанных болельщиков. И овладеть ситуацией, вновь завоевать внимание зала или трибуны можно лишь своим главным оружием — искусством, явленным воочию. Голосом или музыкой, пасом или голом.

«МЫ ДОЛЖНЫ ОТНОСИТЬСЯ К ЭСТРАДЕ СЕРЬЕЗНО, ПОТОМУ ЧТО НЕТ СЕЙЧАС БОЛЕЕ ПОПУЛЯРНОГО ЖАНРА...».

— Так считал. А теперь иногда задумываюсь: отчего же это наша эстрада совсем не так уж популярна? Чемпионат мира по футболу в Испании собрал такую телевизионную заочную и очную, стадионную, аудиторную, какая и не снилась самому яркому эстраднему фестивалю. В чем дело? Только ли в том, что сюжеты спорта непредсказуемы, что даже бразильцы могут не выйти в полуфинал, а зрелищное искусство, за редкими исключениями, с первых же звуков или движений сообщает о том, каким будет итог? Полагаю, не только в этом. Демонстрация высокого мастерства, которое именуем мы искусством применительно к любому делу, будь то виртуозное владение мячом, или вокально-драматический талант, или вышивание гладью, всегда привлекает взоры. Но подлинную популярность спортивному ли, эстраднему ли творчеству приносит соответствие духу и ритмам времени.

Пока человек на сцене будет вести себя так, словно родился и живет не в прошлом веке даже, а вообще неведомо в какой эпохе, среде, географической точке, пока он будет исполнять репертуар, не затрагивающий сегодняшних проблем и сиюминутных чувств людей, он обречен на забвение. Аплодисменты, возможно, и прозвучат, но впечатления испарятся из памяти зрителей назавтра же. Пока футболисты будут играть так, будто они только о том и мечтают, чтобы не проиграть, а выигрыш им безразличен, пока они будут боязливо перепасовывать мяч поперек поля, пока их движения будут напоминать провинциальный (в худшем смысле этого слова) балет, а не острую, дерзкую, хитроумную, импровизационную игру, пока они будут думать более о лично им отпущенных радостях земных, нежели о победе своей команды, — до тех пор трибуны стадионов не будут знать аншлагов.

НЕ ОСТАВЛЯЙТЕ СТАРАНИЙ!

Я почему все время о футболе? Да потому, что это — великая игра. Мой отец, мастер-стеклодув, был заядлым футболистом, а теперь столь же ревностный футбольный и хоккейный болельщик, кричит у телевизора так, что мать выгоняет его смотреть матчи на стадион. Недавно я задумался, что подарить ему на день рождения? И решил: принесу хоккейный абонемент на весь сезон.

Отец и меня в детстве постоянно водил на футбольные игры с участием нашей рижской «Даугавы», а сейчас я прихожу на трибуну крайне редко. Просто смотреть теперь игры латвийских футболистов, да и подавляющего большинства команд страны, стало совершенно неинтересно.

Испанский чемпионат еще раз подтвердил: побеждать в борьбе высшего накала способна только команда, объединяющая игроков экстра-класса. Найти такие дарования, огранить их, вывести их на арену мирового чемпионата — это задача чрезвычайно важная отнюдь не только для большого отечественного футбола. Появление настоящих лидеров сразу же отражается и на уровне всеобщего интереса к самому спорту.

Лишь одно, я бы сказал, огорчило меня в играх чемпионата мира по футболу. Времени от времени я готов был, вслед Станиславскому, воскликнуть: «Не верно!». Многие игроки, в том числе, к сожалению, и из нашей сборной, которая могла бы уберечься хотя бы от этих упреков, стали вести себя на поле в духе плохой самостоятельности. Уж очень нескреплены они изображают неизбежно: горе по поводу незабитого мяча или неистовый восторг из-за случайного, бывает, гола. Они становятся на колени и воздевают руки к небу. Они целуются куда горячее, чем матросы с родными после полугодового плавания... А зрители лишь досадливо пожимают плечами и ждут, когда же окончатся все эти фокусы и продолжится честная игра!

«ТРИО КОМПОЗИТОР — ПОЭТ — ИСПОЛНИТЕЛЬ — ДОЛЖНО БЫТЬ ВЫСОКОПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ. В ИДЕАЛЕ ЭТО ПОДЛИННЫЕ ХУДОЖНИКИ, ЕДИНОМЫШЛЕННИКИ, СОВАТОРЫ».

— Всякое совместное дело надо делать людям, исповедующим общие принципы, выработавшим единую программу. В самой этой идее нет ничего особенно свежего. «Когда в товарищах согласья нет, на лад их дело не пойдет...». Но в спорте столь простая мысль пока еще не слишком очевидна. Мне кажется, например, что спешившим трио не удалось стать на чемпионате мира руководителям нашей сборной.

Если же говорить в более общей форме, то я усматриваю некоторую аналогию между композитором, поэтом, певцом, с одной стороны, и, с другой стороны, тренером, судьей, спортсменом. Тренер создает мелодию игры — это ведь так? Судья, если и не вырабатывает ритмическую основу и смысловое наполнение, то по крайней мере следит за соблюдением правил — я не ошибаюсь? А игрок вдохновенно исполняет задуманное другими, но без него, однако, неосуществимое, наполняет чью-то игровую идею собственной индивидуальностью, своей плотью оживляет возникшую прежде голую схему — верно?..

«КОГДА Я ВЫХОЖУ НА СЦЕНУ И ВИЖУ ЛЮДЕЙ, КОТОРЫЕ ЖДУТ МОЕГО ВЫСТУПЛЕНИЯ И МОЕЙ МУЗЫКИ, — МНЕ БОЛЬШЕ НИЧЕГО НЕ НАДО».

— Я выхожу и думаю: если бы меня каждый раз ожидала квалифицированная пуб-

лика! Смотреть, слушать, читать надо уметь. Многим лень не то чтобы глубоко задуматься, но даже слегка вникнуть.

Но я виню в этом не только неподготовленную аудиторию иных концертов или соревнований. Дело в том, что мы еще недостаточно дифференцируем зрелище серьезное и развлекательное, мы преподносим их публике в неверной пропорции, заведомо обедняя облегченную, услаждающую, отвлекающую от трудов праведных сторону спорта и эстрады.

«КАК В ЧЕЛОВЕКЕ, В ПЕСНЕ ВСЕ ДОЛЖНО БЫТЬ КРАСИВО — И МЕЛОДИЯ, И СЛОВА, И АРАНЖИРОВКА».

— Музыка и спорт имеют много общего, но со всей определенностью сходятся именно в той точке, что зовем мы словом «красота». Красота человеческого тела, двигающегося в заданном ритме. Не случайно ведь многие виды спорта — фигурное катание, синхронное плавание, художественная и спортивная гимнастика — впрямую связаны с музыкальной основой. Недаром же тренировки и во вполне мужественных спортивных дисциплинах сейчас иногда сопровождаются специально подобранной музыкой. Свое отношение к человеческой пластике — и в спорте, и в танце — я сформулировал бы просто. Естественное — красиво. Мощные бицепсы у юных девушек неестественны и, значит...

Но одно несомненно: стать красивым и оставаться им в сегодняшнем городском бытии без помощи спорта довольно трудно. Понятно, что я имею в виду не уровень мировых рекордов, а спорт, так сказать, житейский, массовый, физическую культуру, которая все более очевидно становится составляющей частью культуры общечеловеческой.

Сам я почти не занимался спортом — с детства берег пальцы... Но нет, пожалуй, это не совсем так. Рыбалка — спорт? Ну, тогда я одержимый спортсмен — любитель. Причем не из тех, кто сутками сидит в лодке или прохлаждается на берегу, ожидая пока приплывет рыба, большая и маленькая. Нет, я ловлю форель, которая еще встречается в быстрых узких речушках Латвии, в протоках, которые можно перешагнуть. Целыми днями двигаюсь в неплохом темпе по берегу, часто заросшему кустарником, проваливаясь в ямы, кормлю своей персоной комаров — и все ради одной-двух рыбок. Чувствую себя к вечеру измученным, но утром оказывается, что я прекрасно отдохнул.

Наверное, я и спортсмен, и спортсмен сразу — меня волнует не количество пойманной рыбы, а скорее ход и обстоятельства ловли. В спорте, как и в жизни, процесс бывает иногда важнее результата. Человек ведь в конце концов стремится не единственно к тому, чтобы побеждать. Он посвящает себя этому делу — музыке либо спорту, несусветно — потому, что ему нравится само занятие. И даже необходимость ограничивать себя в чем-то ради удовольствия, к примеру, играть на рояле или на футбольном поле не кажется пугающей.

Преодоление себя — тоже часть любимого дела. Почти двадцать лет назад мне пришлось сделать значительное усилие над собой, чтобы перестать быть, как говорят в спорте, злостным нарушителем режима. Я победил себя — это главное. А песни, побеждавшие на конкурсах и фестивалях, явились на свет потом...

Мне кажется, что секрет прост (если вообще искать секреты). Надо стараться. Всегда стараться.

...Уже после встречи с Раймондом Паулсом — человеком, конечно же, спортивным, в чем легко убедиться, если увидеть его, подтянутого, без видимых усилий напряженного, звенящего, как струна, выступающего на сцене, или уругой, элегантной, летящей походкой идущим по улице ста-

рой Риги, или уверенно, быстро, осторожно управляющим автомобилем, или собранно, цепко, сдержанно отвечающим на журналистские вопросы, — так вот после встречи с Паулсом пришла неотступная мысль: как это трудно и как важно — всегда стараться.

И тут вспомнилась строка од-

ного любимого песенного маэстро, которую стоит адресовать другому любимому песенному маэстро, а также и всем нам, пишущим и читающим, выступающим и смотрящим, играющим и слушающим:

«Не оставляйте стараний!».

В. СЕРЕГИН.